

**Институт восточных рукописей Российской академии наук
Российское историческое общество**

**Посвящается 200-летнему Юбилею
Азиатского музея/Института восточных рукописей РАН**

Всероссийская научная конференция

**АКАДЕМИК В.П. ВАСИЛЬЕВ (1818-1900) КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КИТАЯ, ТИБЕТА И МОНГОЛИИ.
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ.**

**4 апреля 2018 г.
г. Санкт-Петербург**

**ПРОГРАММА
ТЕЗИСЫ**

Составители: Т. А. Пан, И. В. Кульганек

Санкт-Петербург
2018

3994390 медных чохов. В отчёте историко-филологического факультета упоминались и научные успехи командированного. Им были подготовлены фундаментальный тибето-санскритский словарь буддийской лексики, переводы материалов для истории буддизма в Индии и Тибете, а также в Монголии и в Китае. В области истории и географии Китая упоминалось следующее:

1. Перевод «Описания Западных стран» (Си-юй-цзи) Сюань-цзана, буддийского патриарха VII века;
2. Географические карты китайских династий, необходимые для работ в области исторической географии Китая и Туркестана (некоторые образцы сохранились в деле);
3. «Сведения о киданях»;
4. «Сведения о чжурчжэнях»;
5. «Сведения о монголо-татарах»;
6. «Сведения о Нингуге», все почерпнутые из китайских источников.

Сохранившиеся в Казани архивные материалы, при всей их разнородности, интересны как хронологически представленное целостное собрание документов, в котором могут причудливо смешиваться купленные у частных лиц подарки для пекинских чиновников и труды по поиску редких буддийских сутр на тибетском языке. Учитывая слабую изученность пекинского десятилетия в биографии В.П. Васильева, в том числе научной биографии, предыстория так и не реализованной кафедры тибетского языка может быть органично встроена в историю российского востоковедения.

Маяцкий Д.И.

**Вклад акад. Васильева В.П. в формирование фонда редких китайских книг
Научной библиотеки Петербургского университета и
изучение истории книжных поступлений**

В отечественной науке выходило немало публикаций, посвященных многогранной научной деятельности академика В.П. Васильева. В частности, в статьях Васильева Л. С., Смолина Г. Я., Шастина Н. П., Завадской Е. В., Хафизовой К. Ш., Илларионова В. Т., Скачкова П. Е., Волковой М. П., Гончарова С. Я, Мальцевой Е. В., Патрушева М. А., Пубаева Р. В., Самойлова Н. А., Семенас А. Л., Сорокина Ю. А., Торчинова Е. А., Хохлова А. Н. отмечаются выдающиеся заслуги академика в изучении истории и литературы Китая, китайского языка, буддизма, даосизма, конфуцианства, археологии, экономики, географии, внешней политики Китая, отдельных китайских регионов и т.д.; особо говорится о вкладе ученого в маньчжуроведение, монголоведение и тибетологию.¹ Все это факты достаточно

¹ История и культура Китая. Сб. памяти акад. В. П. Васильева / отв. ред. Л. С. Васильев. – М.: Наука, 1974; Илларионов В. Т. Русский синолог В. П. Васильев. Горький: Горьковский гос. университет, 1959; Волкова М. П. История и конфуцианство – два раздела маньчжурской литературы. [В. П. Васильев как один из первых исследователей маньчжурской литературы] // 22-я НКОГК. Ч. 3. – М.: Наука, 1991. С. 69–88; Гончаров С. Я. «Цзинь чжи» (Описание государства Цзинь) в переводе В. П. Васильева (К оценке источника и перевода) // 22-я НКОГК. Ч. 3. – М.: Наука, 1991. С. 188–198; Кожин П. М. «Шёлковый путь» и кочевники (Некоторые вопросы средневековой этногеографии Центральной Азии) [Значение трудов В. П. Васильева] // 22-я НКОГК. Ч. 3. – М.: Наука, 1991. С. 31–43; Кычанов Е. И. «Маха праджня парамита» сутра на тангутском языке. [Значение трудов В. П. Васильева для изучения буддийского канона] // 22-я НКОГК. Ч. 3. – М.: Наука, 1991. С. 55–63; Мальцева Е. В. В. П. Васильев как исследователь китайской литературы // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. Вып. 4. – Улан-Удэ, 1970. С. 9–11; Мартынов А. С. Идеологическая полемика в начале эпохи Тан и её место в истории религий Китая. [Работа В. П. Васильева «Религии Востока: конфуцианство, буддизм, даосизм»] // 22-я НКОГК. Ч. 3. – М.: Наука, 1991. С. 3–21; Машкина Н. И. Научная сессия, посвящённая 150-летию со дня рождения В. П. Васильева // НАА. 1968. № 4. С. 239–241; Никольская С. В. «Очерк истории китайской литературы» В. П. Васильева и роман У Чэньэня «Путешествие на Запад» // 22-я НКОГК. Ч. 3. – М.: Наука, 1991. С. 44–55; Патрушева М. А. О трудах В. П. Васильева по истории Маньчжурии // 17-я НКОГК. Ч. 2. – М.: Наука, 1986. С. 191–192; Пубаев Р. Е.

широко известные, благодаря доступным сейчас многочисленным опубликованным и неопубликованным трудам академика.²

Тем не менее, хочется обратить внимание исследователей жизни и деятельности академика на еще одну сферу его научных интересов, которая еще не становилась объектом специального исследования, несмотря на то, что упоминания о ней содержатся в публикациях В. Л. Успенского, Е. А. Завидовской и Д. И. Маяцкого³. Речь идет об увлечении Василия Павловича проблемами истории формирования фонда книг на отдельных восточных языках (включая, китайский, монгольский, маньчжурский и тибетский), хранящихся в Восточном отделе Научной библиотеки СПбГУ. А также о его непосредственном участии в расширении данного фонда. При этом основной упор мы будем делать на китайскую составляющую фонда.

По интересующему нас вопросу В.П. Васильевым было подготовлено и издано два бесценных труда – обширная статья «Записка о восточных книгах в С.-Петербургском университете»⁴ и каталог китайских книг, собранных академиком, в «Материалах по истории китайской литературы. Лекции, читанные студентам С.-Петербургского университета» (1888). Первая работа содержит важнейшие сведения по истории комплектования китайского фонда СПбГУ. Вторая – представляет собой список книг, привезенных академиком из Китая с аннотациями к ним и указанием шифров. Значение обоих трудов переоценить невозможно.

Из содержания «Записки» Василия Павловича видно, что основание китайской коллекции СПбГУ положил О.М. Ковалевский (1801-1878), передавший в 1833 г. Казанскому университету собрание привезенных им из путешествия книг, в числе которых, согласно В.П. Васильеву, были «две или три книги на маньчжурском и китайском языках»⁵. Владимир Леонидович Успенский установил, что в реальности О.М. Ковалевский привез восемь книг на китайском языке, шифры которых известны⁶.

Академик В. П. Васильев – первый исследователь тибетской исторической литературы в России // Востокведные исследования в Бурятии. – Новосибирск, 1981. С. 62–78; Русский китаевед академик Василий Павлович Васильев (1818–1900) // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 2. – М.: Наука, 1956. С. 234–340; Самойлов Н. А. Публицистика академика В. П. Васильева и некоторые вопросы общественно-политического развития Китая второй половины XIX века // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 11. – Л.: ЛГУ, 1988. С. 172–190; Семенов А. Л. Значение трудов В. П. Васильева по китайской лингвистике // 22-я НКОГК. Ч. 3. – М.: Наука, 1991. С. 89–105; Сорокин Ю. А. Академик В. П. Васильев как маньчжуровед // Восточная филология. Характерологические исследования. – М.: Наука, 1971. С. 213–219; Торчинов Е. А. Труды В. П. Васильева и актуальные проблемы изучения даосизма // 22-я НКОГК. Ч. 3. – М.: Наука, 1991. С. 22–31. Хохлов А. Н. Внешняя политика цинского Китая в публикациях В. П. Васильева (К 175-летию со дн. рожд.) // 25-я НКОГК. – М.: Наука, 1994. С. 276–283; Хохлов А. Н. В. П. Васильев о Кяхте и кяхтинской торговле (из эпистолярного наследия русского востоковеда) // 13-я НКОГК. Ч. 2. – М.: Наука, 1982. С. 224–240; Хохлов А. Н. Пекинский дневник В. П. Васильева // 22-я НКОГК. Ч. 3. – М.: Наука, 1991. С. 208–221.

² Список трудов В. П. Васильева смотрите в статье «Библиографический обзор изданных и неизданных работ академика В. П. Васильева, по данным Азиатского музея Академии Наук СССР» С.А. Козиной в «Известиях Академии Наук СССР» за 1931 г. (стр. 759-774).

³ Некоторые сведения о данном научном увлечении академика можно почерпнуть в следующих публикациях: Завидовская Е. А., Маяцкий Д. И. Описание собрания китайских книг академика В. П. Васильева в фондах Восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.: Студия НП-Принт, 2012; Рукописи и ксилографы на восточных языках в Научной библиотеке им. М. Горького СПбГУ / Под ред. В. Л. Успенского. Сост. Илюшина М.Ю., Султанов Т.И., Фейн Е.И., Маяцкий Д.И., Торопыгина М.В., Троцевич А.Ф., Гурьева А.А., Успенский В.Л. СПб.: Филологический ф-тет СПбГУ, 2014.

⁴ Васильев В. П. Записка о восточных книгах в С.-Петербургском университете // Русский вестник (Современная летопись Русского вестника). Т. 11. Москва: Типография Каткова и Ко, 1857. С. 305-343.

На первой странице статьи академик пишет, что она печаталась им также на французском языке в записках Российской Академии Наук (*Melanges asiatiques*. t. II 25 Janvier 1856) и в парижском журнале *Institut* (1857, №№253, 254 и 255).

⁵ «Записка», с. 321. См. также: Китайские рукописи и ксилографы// Рукописи и ксилографы на восточных языках в Научной библиотеке им. М. Горького СПбГУ / Под ред. В. Л. Успенского. СПб., 2014. С. 75.

⁶ См.: Китайские рукописи и ксилографы, с. 75.

Василий Павлович пишет, что затем, когда в 1837 г. при Казанском университете была открыта кафедра китайского языка, отец Ахримандрит Даниил (Д.П. Сивиллов, 1798-1871), состоявший с 1837 по 1844 г. в ее штате профессором, продал университету за 4000 руб. свои китайские книги⁷. Его собрание книг по большей части состояло из рукописей и ксилографов, посвященных китайской классике, а также философии и христианству. Причем, академик высказывает важное предположение, что коллекция о. Даниила могла быть составлена из книг иезуитов-миссионеров, передавших свое имущество русской духовной миссии в его бытность в Пекине⁸. Этим можно объяснить наличие в настоящее время в библиотеке СПбГУ немалого количества книг, содержащих символику Общества Иисуса или имеющих католическое содержание (например, книга под шифром Хул. 173).

Через несколько лет после того случая (видимо, после 1843 г.), как утверждает академик, в библиотеку поступили книги от «покойного» Алексея Сосницкого (ум. в 1843 г.),⁹ состоявшего причетником при той же Десятой миссии (1821-1830), в которую входил о. Даниил.

С 1840 по 1850 г. в Пекине находился сам В.П. Васильев. Он приобрел книг в общей сложности на сумму 5000 руб. серебром.¹⁰ Все они были переданы библиотеке в 1851 г.: «За один раз, с вывозом всех купленных мною книг, в 1851 году, библиотека нашего университета не только сравнилась со всеми своими соперницами, но и может быть превзошла их своей полнотой»¹¹. Академик признается, что собирал книги, следуя определенному принципу: «Цель, которую я имел в виду при приобретении книг, была та, чтобы сделать нашу библиотеку как можно полнее и снабдить ее материалами во всех родах литературы».¹² Немалый интерес для современников может представлять описанная Васильевым стратегия покупки или переписки книг. Если участники прежних миссий покупая книги, как правило, переплачивали деньги, так как обращались к одним и тем же продавцам, а за каждый переписанный иероглиф платили чох, то Василий Павлович сбивал цену, обращаясь в различные лавки, а за переписанный иероглиф отдавал 1/10 чоха¹³. Много сил и энергии тратилось на то, чтобы преодолеть постоянные обманы продавцов книг, норовивших не только продать подороже, но также подсунуть неполные или бракованные издания. Каждый миссионеры совершали обходы книжных лавок Люличана в поисках новых редких поступлений, потому что ассортимент книг обычно был не столь вариативным и ориентировался на спрос китайских книжников, нуждавшихся в более менее одинаковой литературе, тогда как В.П. Васильева волновало прежде всего разнообразие: «... чтобы приобрести большую часть лучших сочинений, непременно нужно выждать случая их появления; некоторые из них были печатаемы за двести лет пред сим; большая часть принадлежит прошлому столетию...; следовательно надобно было выждать случая, когда какой-нибудь обедневший ученый продаст то или иное сочинение в лавки, где тотчас же могли перехватить их другие перекупщики, а иныя книги не появлялись и одного разу во все десять лет...».¹⁴

Перечень 207 китайских книг, привезенных В.П. Васильевым из Пекина, равно как и их тематический обзор можно посмотреть в «Описании собрания китайских книг академика В. П. Васильева в фондах Восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета».¹⁵

⁷ «Записка», с. 321.

⁸ Там же, с. 322.

⁹ Там же, с. 322.

¹⁰ Там же, с. 322.

¹¹ Там же, с. 322.

¹² Там же, с. 323.

¹³ Там же, с. 324.

¹⁴ Там же, с. 325.

¹⁵ Завидовская Е. А., Маяцкий Д. И. Описание собрания китайских книг академика В. П. Васильева в фондах Восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.:

Пока В.П. Васильев находился в Пекине, мимо его внимания не прошли поступления в библиотеку, сделанные в его отсутствие – от О. П. Войцеховского (1793-1850) и Академии Наук. Собрание бывшего врача Десятой миссии включает в себя преимущественно несколько десятков книг медицинского содержания.¹⁶ Что касается даров Академии Наук, то ими были дуплетные для библиотеки Академии издания по географии и законодательству цинской династии («Тунь-чжи» и «Дай-цин-хой-день»¹⁷).

После возвращения академика из Пекина до момента написания «Записки» новых поступлений академиком отмечено не было.

Пан Т.А.

В.П. Васильев как преподаватель маньчжурского языка*

Отправляясь в Китай в составе Девятой Духовной миссии, магистр Казанского университета В.П. Васильев имел задание совершенствовать свои знания языков монгольского, тибетского и санскрита. Однако уже в Троицкосавске, на границе с Китаем, он начал занятия китайским языком с преподавателем Кяхтинского училища Г.К. Крымским (1796-1861). В своем «Кратком отчете о занятиях во время десятилетнего пребывания в Пекине» Васильев пишет: «Изучением маньчжурского языка я занялся уже после знакомства с тибетским и китайским. Ныне этот язык, принадлежащий правительству, может считаться мертвым; в Пекине даже в самом дворце никто из маньчжуров по происхождению не говорит на нем от рождения; китайцы, переселенцы в Маньчжурию, изгнали его и с родины. Между тем, изучение книжного языка, как делового, сильно еще утверждено вне Великой стены, и нам неоднократно случалось встречать проезжающих из Или, Кобдо, как и из Хэйлунцзяна (Амура), равно выучившихся говорить по-маньчжурски, и даже лучше пекинских чиновников. Сверх сего из самой внутренности Китая часто являются в Пекин, и поселившись там, маньчжурский держат экзамен на степень докторантов. Литература языка, которого письменность началась только с основания династии, почти вся состоит только из переводов с китайского; но ныне эти переводы являются весьма редко, и едва ли можно ожидать больших последствий от позднейших усилий покойного Императора воскресить изучение языка своих предков. Таким образом, *для ученых этот язык не может представлять большого интереса кроме этимологического знакомства; для начинающих учиться китайскому языку он может служить пособием в чтении тех книг, которые переведены на него, по большей определенности грамматики и конструкций.* Мне не трудно было свыкнуться с этим языком по сродству его в устройстве грамматическом и в множестве слов с монгольским. Я пересматривал на нем классические книги конфуцианизма, историю Тунцзян ганьму, часть уложений и повести, и романы, переведенные с китайского, наверно и лучшие знатоки маньчжурского языка затрудняются в чтении с пониманием существующих на нем буддийских книг без навыка в чтении их на других языках. Это моя выгода.

Специально изучение маньчжурского языка для русских имеет приложение в дипломатических наших сношениях с Китаем, потому что бумаги, пересылаемые взаимно от двух правительств непременно между прочим должны писаться на маньчжурском

Студия НП-Принт, 2012.

¹⁶ Они были описаны Ли Минем и Л.П. Чуриловым. См.: Ли Минь, Чурилов В.П. Китайские рукописи и старопечатные книги по медицине в фондах Восточного отдела Научной библиотеки имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. 2014. № 2. С. 259-277.

¹⁷ «Записка», с. 325.

* Работа выполнена по гранту РФФИ № 17-01-00209/17-ОГОН «Научное наследие российских востоковедов XIX века: О.М. Ковалевский и В.П. Васильев»